

УДК 81'42
ББК 80

Е.В. Каменская

**ГИПЕРО-
ГИПОНИМИЧЕСКОЕ
УСТРОЙСТВО КОМПОЗИТА
РЕЖИМА ОПИСАНИЯ
В РОМАНЕ М.А. ШОЛОХОВА
«ТИХИЙ ДОН»**

Рассматривается проблема членимости художественного текста в соответствии с его содержательной, текстообразовательной и графической сегментацией. Одним из сегментов текста является композит. Композит как минимальная структурно-содержательная единица текста обладает смысловой завершенностью и имеет рамочную конструкцию. Гиперо-гипонимическое устройство композита является средством лексико-семантической связности. Гиперонимы, многократно повторяясь, организуют контактные и дистантные внутрикомполитные и межкомполитные связи, продвигают сюжет, являются средством выражения авторской позиции.

Ключевые слова: *текст, композит, гипероним, гипоним, текста.*

Каменская Евгения Владимировна – аспирант кафедры русского языка Московского государственного гуманитарного университета им. М.А.Шолохова
Тел.: 8-499-717-59-17; 8-919-995-16-20
E-mail: evgeniyakam76@mail.ru

© Каменская Е.В., 2013.

Текст представляет собой структурно организованное языковое пространство, в котором посредством композиционного устройства, выстроенного сюжета, системы персонажей, а также языка реализуется авторская идея.

Одной из особенностей текста является его внутренняя синтагматическая устроенность, включающая ряд субпространств (интродукция, подтекст, надтекст и др.).

Есть и другая параметризация текста, где во главу угла ставятся его иные аспекты осмысления. Одной из принципиальных сторон исследования является стратификация пространства текста в его содержательной, текстообразовательной и графической сегментации. Последняя связана с содержательно-интерпретаторской членимостью текста, где из минимальных единиц образуются их совокупности, которые, в свою очередь, объединяются в более крупные образования.

«Членение любого текста имеет двоякую основу: раздельно представить читателю отрезки для того, чтобы облегчить восприятие сообщения, и для того, чтобы автор для себя уяснил характер временной, пространственной, образной, логической и другой связи отрезков сообщения» [Гальперин, с. 56]. По мнению исследователя, в основе сегментации текста лежит членение объективной действительности на воспринимаемые нашим сознанием, упорядоченные отрезки, а непрерывность повествования не дает возможности остановиться на отдельном и препятствует адекватному осмыслению прочитанного.

Е.И. Диброва полагает, что членимость текста обусловлена прежде всего психолингвистическими показателями, а именно квантовым режимом речевого мышления, который свойственен человеческой личности. «Квантование в последовательном изложении мысли-тексте приводит к большей/меньшей смысловой расчлененности текста, т.е. к ее общей дискретности. Тематически-смысловая дискретность в таком случае является неперменной закономерностью каждого текста.<...> Прерывистость мысли спонтанна, произвольна; она проявляет себя в пространстве текста и не представляет собой персонализированного свойства – персонализируется лишь проявление произвольности» [Диброва 1999, с. 94].

Графическая дискретность текста обусловлена квантовостью речевого мышления. Графически текст крупного художественного произведения членится следующим образом: том или книга, часть, глава, главка, отбивка, абзац, предложение. Самостоятельное предложение – минимальная единица текста. Но самостоятельные предложения не существуют в вакууме, они со-существуют, взаимодействуют друг с другом, объединяясь по смыслу и грамматически, образуя сложные синтаксические единицы, являющиеся компонентами текста.

Для обозначения минимальных структурных единиц текста Е.И. Диброва вводит понятие «композит». «Композит – минимальная структурно-содержательная единица текста: обладает относительной автономностью и законченностью структуры содержания. Композит является компонентом низшего членения текста. По своему содержанию композиты соотносятся: с рамочными конструкциями текста (начало, или интродукция, – финал); с характеристикой персонажа, пейзажа; с фрагментом движения сюжета и др.» [Диброва, 1999, с. 123].

Графически композит может совпадать с абзацем, объединять в себе несколько абзацев или быть частью абзаца. Термин соотносится с понятием *композиция* и в данном значении является минисочинением в составе текста. Композит имеет три параметра: *структурный*, *лексико-семантический* и *грамматический*. Под *структурным параметром* понимается членение мегатемы произведения на тему и подтему в составе ансамбля композитов и микротему, а также рамочность конструкции композита, который имеет преамбулу и резюме, обрамляющие единицу текста. *Лексико-семантический параметр* основан на хронопопических векторах повествования, гиперо-гипонимическом устройстве композита, синонимико-антонимических взаимодействиях внутри семантики, а также смысловых доминантах, представленных в лексике структурной единицы текста. *Грамматический параметр* предполагает выявление внутрипредложенческих и межпредложенческих связей, реализующихся за счет лексических повторов, синонимов, антонимов, слов парадигматических рядов, дейктических слов, сочинительных и подчинительных союзов и т.д. Устройство композита связано с режимом изложения сообщения, в основном с описанием и рассуждением.

Организирующим началом композита в режиме описания является *гиперо-гипонимическая* (родо-видовая) *парадигма*, которая характеризуется наличием слова – родового понятия и слов – видовых понятий. Слово с родовым понятием в лингвистике называется гиперонимом, слова с видовыми понятиями именуется гипонимами. Гиперо-гипонимические связи внутри композита относятся к имплицитной повторности и выступают в тексте как средство лексико-семантической связности. Гипероним и гипонимы семантически организуют ход действия в композите, развивают образ, раскрывая его основополагающие свойства, продвигают сюжет, образуют контактные и дистантные текстовые внутрикомпозиционные и межкомпозиционные связи.

Гиперонимом в композите-описании как правило является *текстема*. «*Текстема* – это слово или сочетание слов, встречающиеся в произведениях писателя в совокупности своих значений: в общеупотребительном прямом и переносном значениях и в собственно авторском текстовом смысле» [Диброва, 2008, с. 303]. *Текстема* является средством текстовой синтагматики, т.е. организует пространство текста, многократно повторяясь, представляет его семантическое движение, а также выражает авторскую концепцию произведения.

Степь – наиболее распространенная номинация романа «Тихий Дон». *Текстема* «*степь*» в значении «обширное безлесное, ровное пространство с травянистой растительностью в полосе сухого климата» (СК, с. 795) организует ансамбль из 30 композитов и является основным природным объектом изображения, отражающим реальные географические характеристики и образные, метафорические значения, а также приобретающим дополнительную авторскую коннотацию.

«Казакует по родимой степи восточный ветер. Лога позанесло снегом. Падины и яры сровняло. Нет ни дорог, ни тропок. Кругом, на перекрест, прилизанная ветрами, белая голая равнина. Будто мертвая степь. Изредка пролетит в вышине ворон, древний, как эта степь, как курган над летником в снежной шапке с бобровой княжеской опушкой чернобыла. Пролетит ворон, со свистом разрубая крыльями воздух, роняя горловой стонуций клекот. Ветром далеко пронесет его крик, и долго и грустно будет звучать он над степью, как ночью в тишине нечаянно тронутая басовая струна.

Но под снегом все же живет степь. Там, где, как замерзшие волны, бугрится серебряная от снега пахота, где мертвой зыбью лежит заборонованная с осени земля, – там, вцепившись в почву жадными, живучими корнями, лежит поваленное морозом озимое жито. Шелковисто-зеленое, все в слезинках застывшей росы, оно зябко жметя к хрушкому чернозему, кормится его живительной черной кровью и ждет весны, солнца, чтобы встать, ломая стаявший паутинно-тонкий алмазный наст, чтобы буйно зазеленеть в мае. И оно встанет, выждав время! Будут биться в нем перепела, будет звенеть над ним апрельский жаворонок. И так же будет светить ему солнце, и тот же будет баюкать его ветер. До поры, пока вызревший, полнозерный колос, мятый ливнями и лютыми ветрами, не

поникинет усатой головой, не ляжет под косой хозяина и покорно уронит на ток литые, тяжеловесные зерна» (Тихий Дон, 6, XIX).

Композит – описание зимней степи графически равен двум абзацам, раскрывающим микротему «**Степь зимой**». Преамбула *Казакует по родимой степи восточный ветер* имеет вводяще-обобщающее значение. Лексическим приоритетом является текстема – гипероним-1 степь, пять раз повторяющаяся в композите. Прилагательное *родимая* ‘своя, родная’ приобретает эмоционально-экспрессивное значение и выражает авторскую концепцию: **степь** – мать. Гипероним-2 – существительное **ветер** ‘движение, поток воздуха в горизонтальном направлении’, которое, окольцовывая композит (1-е (преамбула), 5-е, 9-е, 15-е предложения), создает лексико-семантическую рамку. Степной восточный ветер *казакует* (*казаковать* ‘распоряжаться, вольно гулять где-то’ (СЯШ)), *будет баюкать* (*баюкать* ‘укачивать ребенка, тихо и ласково напевая’ (СК)), что указывает на антропоморфизм, поэтическую метафоричность в описании природы (именные метафоры **в слезинках росы, кормится черной кровью, колос не поникинет усатой головой**), свойственные поэтике М.А. Шолохова.

В первом абзаце автор рисует статичную картину застылой зимней степи: *Будто мертва степь*. Гиперо-гипонимическое устройство композита позволяет подробно описать степное пространство: гипонимы *лог* ‘широкий, значительной длины овраг с отлогими склонами’, *падина* ‘низина, котловина’, *яр* ‘овраг, лощина’ конкретизируют гипероним *степь*. Покрытая снегом земля (*белая голая равнина*) и кричащий ворон, пролетающий над степью, подчеркивают степное безмолвие, отсутствие движения на земле. Мотив вечности (См. **вечность** ‘бесконечное по времени существование материального мира’ (СК, с. 73)) в пейзажном описании указывает на неизменность степи: «древний (‘существовавший или возникший в отдаленном **прошлом, очень давний**’), как эта степь» ворон и курган «*в снежной шапке с бобровой княжеской опушкой чернобыла*».

Во втором абзаце, который семантически противопоставлен первому, конкретизируется изображение степи. Внутренняя, потаенная жизнь степи показана в развитии. Таким образом писатель утверждает постоянство природного цикла жизни. М.А. Шолохов, используя глаголы несовершенного вида настоящего времени *лежит, жметяся, кормится, ждет*, описывает озимое жито. Данные глаголы уместны при описании жизни человека, что позволяет метафорически сравнить постепенно прорастающее жито с ещё не родившимся ребёнком во чреве матери. Параллели *жито – ребёнок* и *степь – мать* еще раз указывают на антропоморфизм прозы М.А. Шолохова, народно-мифологическое мировоззрение писателя и казачества.

Глаголы несовершенного вида настоящего времени сменяются глаголами несовершенного вида будущего сложного времени *будут биться, будет звенеть, будет светить, будет баюкать*, выражающими неопределенную определенность, а затем глаголами совершенно-

го вида будущего простого времени *не ляжет, уронит*, выражающими обязательную определенность. Таким образом автор расширяет временные границы, обращаясь к будущему, создает пейзажную перспективу: незримая жизнь степи показана в развитии. Обилие глагольных форм свидетельствует о тесной связи режимов описания и повествования в романе «Тихий Дон», придает пейзажу динамичность.

Антитетика 1-го и 2-го абзацев композита создается за счет включения антонимических текстовых пар, представленных неполными окказиональными разноречными антонимами: *будто мертва степь – все же живет степь, белая голая равнина – буйно зазеленеть в мае*, которые организуют композит, являясь лексико-семантическим средством связи простых предложений во фрагменте текста. Сравнительный союз *будто* грамматически связывает самостоятельные предложения внутри композита (4-е и 5-е предложения), выражает оттенок недоверия, сомнения: *будто мертва*, противопоставлен частице *все же*, которая вносит значение 'несмотря ни на что, вопреки всему' во 2-й абзац. М.А. Шолохов противопоставляет внешнее безмолвие, неподвижность зимней степи ее внутренней насыщенной жизни. Духовная, родственная связь писателя с природой позволяет ему раскрывать закономерности неизменной, вечной жизни степи.

Резюме: *До поры, пока вызревший, полнозерный колос, мятый ливнями и лютыми ветрами, не поникнет усатой головой, не ляжет под косой хозяина и покорно уронит на ток литые, тяжеловесные зерна* – имеет завершающе-обобщающее значение и представляет собой сложноподчиненное предложение, в котором придаточное определительное предложение отражает специфику быта и характер казачества: несогласованное определение *под косой хозяина* характеризует казака не столько как работника-земледельца, сколько как хозяина своей земли. Это право было издавна завоевано казаками. Олицетворяя колос, автор использует ряд однородных сказуемых, выраженных глаголами совершенного вида будущего простого времени, которые передают уверенность автора в незыблемости существующего миропорядка: *поникнет, ляжет, уронит*. Так было и будет. Колос *покорно* (см. *покорный* 'послушный, во всем подчиняющийся, повинующийся' (СК, с. 563)) *уронит* зерна, так как земля и человек, работающий на земле, едины, связаны узами кровного родства.

«Земля – амбивалентный символ, олицетворяет чрево, из которого все исходит, и могилу, в которую всё возвращается. <...> Она – Великая Мать, дающая и отнимающая жизнь» [Энциклопедия символов... , с. 195]. Таким образом, земля – степь как мать всего живого включается в природный круговорот бытия, символизируя рождение и смерть, молодость и старость. М.А. Шолохов, тонко чувствующий природу, описывает возрождение степи весной:

«Незримая жизнь, оплодотворенная весной, могущественная и полная кипучего биения, разворачивалась в степи: буйно росли травы; скрытые от хищного человеческого глаза, в потаенных степных убежи-

щах поднимались брачные пары птиц, зверей и зверушек, пашни щетинились неисчислимыми остролями выметавшихся всходов. Лишь отживший свой век прошлогодний бурьян – пережаты-поле – понуро сутулится на склонах, рассыпанных по степи сторожевых курганов, подзащитно жался к земле, ища спасение, но живительный свежий ветерок, нещадно ломая его на иссохшем корню, гнал, катил вдоль и поперек по сияющей солнцем, восставшей к жизни степи» (Тихий Дон, 6, LI).

Весенняя степь наполнена особой жизненной силой, полна движения, красива: *«С юга двое суток дул тёплый ветер. Сошёл последний снег на полях. Отгремели пенистые вешние ручьи, отыграли степные лога и речки. На заре третьего дня ветер утих, и пали над степью густые туманы, засеребрились влагой кусты прошлогоднего ковыля, потонули в непроглядной белесой дымке курганы, буераки, станицы, шипили колоколен, устремленные ввысь вершины пирамидальных тополей. Стала над широкой донской степью голубая весна» (Тихий Дон, 8, I). «Над степью ласково светило солнце. Светло-голубое небо могуче обнимало далеко видные окрест бугры и перевалы. В чуть осязаемом шевеленье ветра мнилось пахучее дыхание близкой весны. На востоке, за белесым зигзагом Обдонских гор, в лиловеющем мареве уступом виднелась вершина Усть-Медведицкой горы. Смыкаясь с горизонтом, там, вдалеке, огромным волнистым покровом распростерлись над землей белые барашковые облака» (Тихий Дон, 6, XXXIX).*

Композиты-описания имеют традиционную рамочную структуру и объединены общей микротемой «Весна на Дону». Лексическими приоритетами являются текстома-гипероним **степь** и гипероним-существительное **весна** 'время года, следующее за зимой и предшествующее лету', являющиеся контактными средствами внутрикомпаративной связи и дистантными средствами межкомпаративной связи. Позиционно гиперонимы **степь** и **весна** могут быть расположены в преамбуле: *Над степью ласково светило солнце. Незримая жизнь, оплодотворенная весной, могущественная и полная кипучего биения, разворачивалась в степи...*; в середине композита: *В чуть осязаемом шевеленье ветра мнилось пахучее дыхание близкой весны;* в реюме: *Стала над широкой донской степью голубая весна.*

Гиперо-гипонимическая связь является приоритетной в устройстве композита. Гипероним **весна** уточняется гипонимами: *тёплый ветер, последний снег, вешние ручьи, густые туманы, белесая дымка, солнце, светло-голубое небо, белые облака, рисующими весну в степи. Колоративные прилагательные белесой 'тусклой и светлой до белизны' дымке, голубая 'светло-синяя, цвета незабудки' весна, светло-голубое небо, за белесым зигзагом, белые 'цвета снега или мела' облака* создают светлое и радостное настроение, ощущение легкости и огромного пространства. Гипонимы осуществляют связь между предложениями, входящими в состав композитов, посредством: 1) прямого лексического повтора – в бе-

лесой дымке – за белесым зигзагом, сторожевых курганов – курганы, прошлогодний бурьян – прошлогоднего ковыля, вершины тополей – вершина Усть-Медведицкой горы; 2) повтора дериватов однокоренных слов – голубая весна – светло-голубое небо; разворачивалась в степи – степные лога и речки; ветер, ветра – ветерок; 3) разнокорневых окказиональных синонимов – над степью ‘безлесое, бедное влагой и обычно ровное пространство с травянистой растительностью в зоне сухого климата’ – над землей ‘суша в противоположность водному или воздушному пространству’. Степь как пространство, земля противопоставлена небу, образуя вертикаль «степь – небо» и реализуя антитетику «верх – низ», «земля – небо»: *Над степью ласково светило солнце. Светло-голубое небо могуче обнимало далеко видные окрест бугры и перевалы.* Антонимическая пара (окказиональные антонимы) **степь – небо** является лексическим средством связи самостоятельных предложений внутри композита.

Насыщенность колоративами и динамика действия (*дул ветер, сошел снег, отгремели ручьи, пали туманы*), а также метафоры (глагольные метафоры – *стала весна, отыграли речки, небо обнимало*, именная метафора – *дыхание весны*) создают выразительный, образный пейзаж, позволяют продвигать тематику в тексте.

Композиты-описания в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон», объединенные текстемой **степь**, которая является основной шолоховской лексической композиционной единицей в создании картины казачьего мира, имеют гиперо-гипонимическое утройство (гипонимы *земля, небо, солнце, звезды, облака, тучи, ветер* и др. уточняют гипероним **степь**), рамочную конструкцию (резюме – финал) и графически как правило равны абзацу. Связь предложений внутри композита реализуется на семантическом уровне путем синонимико-антонимических взаимодействий, а также за счет частотных повторов смысловых доминант (гипонимы гиперонима **степь**). В описательных композитах присутствуют элементы повествования, что свидетельствует о тесной связи двух режимов изложения в романе и дает возможность автору отобразить события в движении, «оживить» степь, которая представлена как целый мир, наполненный звуками (*грохот грома, журавлиный зов, грачиный крик, переклики гусиных станиц, серебряные голоса вешних ручьев, крик коростелей, гремучая дробь перепелиного боя*), запахами (*горько-соленый запах, запах дыма, запах тлена, древний запах оттаявшего чернозема и юный – молодой травы, тончайший аромат доцветающих степных фиалок, запах глинистой почвы и истлевшей травы, медвяные запахи цветущего чабреца*), вкусовыми ощущениями (*бражный привкус полыни*), осязательный и тактильный (*черствая намозоленная кожа земли, шарили сухие ветры, мяли шершавую траву, ветер дышал влагой*), колоративный (летом степь *золотистая*; осенью – *бурая, поблекшая*; зимой – *белая, задернутая лиловой марью*; весной – *голубая, повитая солнечной дымкой, покрытая нарядной зеленкой*).

Литература

- Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.
Диброва Е.И. Категории художественного текста // Семантика языковых единиц. Т. 2. М., 1998.
Диброва Е.И. Художественный текст. Структура. Содержание. Смысл: избр. работы: в 2 т. Т. 1. М., 2008.
Шолохов М.А. Собр. соч.: В 8 т. Тексты просмотрены автором. М., 1956 – 1960.
Энциклопедия символов, знаков, эмблем / сост. В. Андреева и др. М., 2000.

Словари

- СК – Современный толковый словарь русского языка. РАН/Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2007.
СЯШ – Словарь языка Михаила Шолохова / гл. ред. Е.И. Диброва. М., 2005.